

— Традиции, унаследованные веками, делают ваши семьи непревзойденными. Я верю, что те люди не смогут сравниться с вами. В конце концов, придерживаться традиций — это не так уж плохо. Мы все знаем, что товары, производимые на фабриках, лишены индивидуальности. Они могут быть доступны простым людям, но истинное искусство, уникальные предметы роскоши — это то, в чем вы, знатные семьи, имеете право голоса, не так ли? — так он обращался к знати.

— Кроме того, сельское хозяйство всегда было основой государства. Я слышал, что Министерство финансов и Министерство промышленности совместно разрабатывают крупные сельскохозяйственные машины. Почему бы вам не воспользоваться этой возможностью, чтобы приобрести больше земель? В будущем, используя эти новые инструменты, вы сможете эффективно управлять сельским хозяйством. Это соответствует образу жизни знатной семьи, не так ли?

Вскоре после того, как он дал рекомендации знати, Чжоу Тяньтянь также пришла к нему:

— Сейчас проблема в том, что большая часть земли сосредоточена в руках знати, а множество безработных крестьян хлынули в города. У них нет образования, и они вынуждены идти работать на фабрики, получая мизерную зарплату. Даже в этом случае они часто остаются без работы. Вы понимаете, к чему это приведет? Угнетенные люди всегда будут недовольны. Все больше людей будут заполнять городские трущобы, а безответственные фабрики будут выбрасывать токсичные газы, загрязняя реки и небо, нанося вред здоровью рабочих и жителей. Подумайте, вы же не хотите, чтобы однажды в Сент-Бетти не стало солнца?

Хань Сю кивнул. Он уже видел подобное в данных, собранных интеллектуальным мозгом в прошлом мире, и понимал, что Чжоу Тяньтянь не преувеличивает. Спокойно он ответил:

— Что ты предлагаешь?

Чжоу Тяньтянь задумалась, на мгновение замолчав:

— Социальное законодательство. И нам нужно смягчить отношения между работниками и работодателями, чтобы не допустить обострения классовых противоречий.

— Хорошая идея, — улыбнулся Хань Сю. — Как я всегда говорил, закон — лучший мерил, и он никогда не устаревает. Я быстро соберу юристов, экологов, экономистов и представителей рабочих, чтобы обсудить эту проблему. Но пока мы можем помочь безработным в городе...

Он встал и предложил Чжоу Тяньтянь прогуляться по дворцу, излагая свои мысли:

— Как насчет того, чтобы привлечь их к расширению города, к участию в государственных проектах? Эти рабочие руки сейчас без дела, ведь фермы и поместья уже заняты крупной сельскохозяйственной техникой. Нужно найти им занятие.

Чжоу Тяньтянь была удивлена, что он предложил такой метод помощи через работу, и искренне похвалила:

— Это действительно отличный способ. Мы можем сделать это традицией.

— Кроме того, видя тебя, я всегда думаю, что женщины тоже способны на невероятные усилия. Госпожа Дюваль, не хотели бы вы рассмотреть мое предложение и официально войти в Министерство финансов в качестве государственного служащего? — лицо Хань Сю, освещенное солнцем, казалось почти священным. — Такие талантливые люди, как вы, возможно, есть и в

Норе. Почему бы не внести свой вклад в развитие страны? Я думаю, что для простых людей не будет так уж сложно принять, если их жены будут работать и помогать семье, верно?

Чжоу Тяньтянь открыла рот, но не смогла сразу ответить. Лишь спустя некоторое время она нашла слова:

— Вы... вы хотите повысить статус женщин?

Она была в замешательстве. Хотя за эти годы они изменили многое в истории, она помнила, что подъем феминизма произойдет лишь через сто лет. Даже она сама понимала, насколько сложно и почти невозможно поднять статус женщин в эту эпоху. И она никак не ожидала, что первым, кто осмелится сказать такое, будет именно король.

— Повысить статус женщин? Нет, нет, джентльмены всегда дают дамам преимущество, — пошутил Хань Сю, затем серьезно продолжил. — Если они не будут иметь достаточного экономического влияния, чтобы повысить свою значимость и принимать решения самостоятельно, то наше одностороннее повышение их статуса не будет иметь смысла. Госпожа Дюваль, это не проблема, которую можно решить указом. Лично я, конечно, хочу, чтобы силы страны были как можно больше. Я считаю, что женщины вполне способны заниматься подходящими профессиями, они могут даже превосходить мужчин. Взгляните на вас. Но это не то, что можно достичь просто по желанию. Вместо того чтобы предлагать парламенту, состоящему из мужчин, повысить статус женщин, я предпочитаю, чтобы женщины постепенно проникали в социальные отрасли. Однажды я надеюсь увидеть в Дворце Ситра женщин, кроме вас.

— Отличная идея, — внезапно раздался голос за их спинами. — Мудро и продуманно, как всегда.

Такая лесть, произнесенная этим голосом, не звучала фальшиво или неуместно.

Чжоу Тяньтянь засмеялась:

— Похоже, я больше не могу занимать личное время вашего величества. Кто-то уже не может ждать.

Она многозначительно взглянула на Хоффмана, который приближался большими шагами.

— Хороший комплимент, — с улыбкой ответил Хань Сю. — Но серьезно, что ты думаешь об этой идее?

— О, куда направлен ваш меч, туда и направлено мое сердце, — произнес Хоффман, используя клятву, которую дают перед походом. Его глубокий взгляд был прикован к красивому королю, выражая восхищение.

— Даже если в твоей Церкви никогда не было монахинь, занимающих высокие посты? — Чжоу Тяньтянь, привыкшая к тому, что этот мужчина теряет всякие принципы, когда дело касается короля, не смогла удержаться от колкости, даже если сама должна была бы поддержать эту тему.

— Раньше не было, но это не значит, что не будет в будущем, — спокойно ответил Хоффман. — Бог любит всех, поэтому монахини так же, как и монахи, могут передавать волю Бога. Но, действительно, до того как мудрый король обратил на это внимание, мы упускали из виду, что среди монахинь тоже есть много талантливых людей. Ваше величество, как вы знаете, высшие

чины Церкви часто имеют глубокое образование. Я предлагаю сначала разрешить монахиням поступать в церковные университеты для изучения теологии.

— Отличная идея. Начиная с монахинь, которые и так являются моральными образцами, можно незаметно продвигать равенство в образовании, — король добавил новую точку зрения.

Чжоу Тяньтянь была ошеломлена.

В конце концов, она была настолько поражена тем, как эти двое, слившись воедино, произносили слова, способные изменить ход истории, что, ослепленная их отношениями, молча попрощалась.

— Дорогая, ты выглядишь не очень. Что случилось, король снова дал тебе сложное задание? — Оскар Дюваль мягко спросил свою жену, которая выглядела несколько растерянной.

— О, ничего. Просто мне подсунили порцию чужой нежности.

Новости о том, что король поддерживает женщин в «подходящих» профессиях, а кардинал разрешает монахиням поступать в церковные университеты, были опубликованы одна за другой. Они остались в тени недавних указов о том, что безработные могут участвовать в государственных проектах и получать пособия, а также о том, что парламент начал обсуждать социальное законодательство. Возможно, только некоторые безработные женщины обратили внимание на эту идею и начали подрабатывать.

Но неожиданный указ из Святого города придал Сент-Бетти странную атмосферу.

— Святой город считает, что политика Норы, разрешающая женщинам работать наравне с мужчинами и монахиням учиться в университетах, является ересью?

В зале заседаний Дворца Ситра министры выглядели серьезными.

Сейчас в Дворце Ситра места были заняты не так, как раньше, когда знатные семьи занимали большую часть. Многие из присутствующих были талантливыми людьми, которых молодой король продвинул различными способами. Они пользовались доверием короля и занимали важные посты, что позволило государственной системе работать в несколько раз быстрее, чем раньше. Это дало возможность Норе планомерно проводить модернизацию промышленности и техническую революцию.

<http://bllate.org/book/17715/1655485>